

Нр. 1.

Унгваръ, 1885. 14. (26.) сентября.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаро
листа

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 "
На $\frac{1}{4}$ " 1 "
Подписку и разныя
статьи адрессовати
следуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: Евгений Фенцикъ.

Воззваніе къ подпісцю.

Мы крѣпко увѣрены, что нуждаемся въ одномъ журналѣ. Нуждаемся, ибо въ настоящее время въ Европѣ уже почти нѣтъ народа безъ газеты, къ тому у насъ множество такихъ дѣлъ, которые требуютъ объясненій.

Но мы того мнѣнія, что нашъ журналъ долженъ быти русскій, долженъ издаватися на русскомъ языке. Во первыхъ для того, ибо нужно образовати свой языкъ; во вторыхъ ибо намъ — и это главное — нужно упражнятися въ русскомъ языке, — чтобы и Богослужебныя книги понимати, и народъ свой обучати могли. Миръ бѣгомъ бѣжитъ на впередъ; не нужно же и намъ остатися на задѣ. Во всѣхъ дѣлахъ своихъ стало быти и въ бесѣдѣ и во проповѣдяхъ своихъ должны мы засвидѣтельствовати, что двинулися на впередъ.

Для того взалися мы за немаловажный трудъ: сочиненіе и издаваніе такого журнала.

„Листокъ“ будетъ такъ редактированъ, чтобы онъ, по возможности, соответствовалъ всѣмъ жгучимъ нуждамъ нашимъ.

Въ мірѣ распространяется безбожіе и безвѣріе, и это мало по малу зачинаетъ отражатися и у насъ; для того мы будемъ усиловатися представити своимъ читателямъ — на основаніи новѣйшихъ изслѣдованій, опроверженіе всѣхъ модерныхъ безбожныхъ системъ и справедливость христіанской, православно-каѳолической церкви.

У насъ множество церковныхъ и школьніхъ дѣлъ; для того посвятимъ одну рубрику тому, чтобы указати путь, какъ привести въ цвѣтущее состояніе церковь и школы наши. Особенно будемъ усиловатися отстранити ту рознь, разрушити ту китайскую стѣну, которая существуетъ между нашими епархіями и между нашими священниками, дьяками и учителями.

Чтобъ уже разъ поняли всѣ, что мы не чужи другъ для друга, но что мы родные братья.

Нашъ народъ въ упадкѣ; приближается къ погибели; будемъ усиловатися вникнути во причины этого жалкаго состоянія, объяснити дѣло, и искати лѣкарствъ, для отстраненія этого зла.

Поелику журналъ нашъ будетъ имѣти задачею и образованіе нашего роднаго языка, отворимъ одну рубрику для повѣстей и стиховъ.

Чтобъ читателямъ нашимъ былъ извѣстенъ ходъ важиѣйшихъ событій, будемъ регистрировати и выдающіяся новости.

Наконецъ, чтобъ дати пособіе душпаstryствующему духовенству, къ каждому Нру, прибавимъ додатокъ, вмѣщающій въ себѣ церковныя и проповѣди, такъ что изъ этого додатка сдѣлается самостоятельная книга. Между этими проповѣдями будемъ помѣщати и надгробныя проповѣди; такъ какъ въ этихъ проповѣдяхъ, какъ намъ это извѣстно, наше Высокопреподобное Духовенство наибольше нуждается.

Писати будемъ въ духѣ строго каѳолическомъ; но особенное вниманіе обратимъ на обряды, постановленія и дисциплину нашей восточной церкви.

Отечеству нашему посвятимъ теплѣйшія чувства любви; хочемъ видѣти оное великимъ, цвѣтующимъ и благополучнымъ; но поелику счастіе и славу цѣлаго отечества составляетъ счастіе и слава его народовъ; особенно будемъ заниматиша нашимъ угро-русскимъ народомъ, — и будемъ усиловатися уравняти путь, которымъ шествуя, могъ бы поднятиша на угровень прочихъ отечественныхъ народовъ.

Языкомъ нашимъ будетъ общепринятый литературный русскій языкъ, образованный на основаніи церковно-славянскаго. Всякую путаницу и мѣшанину въ этомъ взглядѣ бросимъ прочь, — поелику цѣль наша: образовати, назидати, а не путати, мѣшати и разрушати.

Личнымъ полемикамъ и оскорбительнымъ выходкамъ не дадимъ мяста въ этомъ изданіи. Держатися будемъ строгой объективности.

Поелику безсомнѣнія найдутся люди, которые намъ и изданію нашему приписывать будутъ тенденціозность, для того торжественно объявляемъ, что цѣль наша чисто научна; а наука по цѣломъ земномъ шарѣ одна.

Вотъ съ какою программою беремся съ Божією помощію за дѣло, но чтобъ и продолжати оное, это зависить отъ Васъ родные братья.

Мы жертвуемъ умомъ, волею, сердцемъ и трудомъ своимъ, а Вы дайте намъ поддержки, чтобы трудъ нашъ и свѣтъ узрѣти, и желанныя всѣми нами благія слѣдствія имѣти могъ.

Выписывайте журналъ нашъ!

ВПр. Благочинныхъ просимъ, чтобъ „Листокъ“ въ церковныхъ окружахъ своихъ, а ВЦр. нароховъ, чтобъ оный между учителями распространяли.

Подписная цена:

На годъ	4	гульд.
На $\frac{1}{2}$ года	2	„
На $\frac{1}{4}$ „	1	„

Но если любители роднаго языка, чтобъ сдѣлать возможнымъ изданіе, — пожертвуютъ и больше, то даръ примемъ съ благодарностью.

Этотъ 1-ый Нръ посылается на показъ, по возможности повсюду; — но 2-ый Нръ получать уже только подписчики.

Подписныя деньги просимъ посыпать въ Порошково редактору-издателю „Листка“ подъ адресомъ: **N. T. Fenczik Eugén felkész és „Listok“ szerkesztőjének, Poroskón. Ungh megye.** (иль по нѣмецки: An Herrn Eugen Fenczik Pfarrer und Redacteur von „Listok“ zu Poroskó, Ungarn, Unger Comitat) и то до 1. (13.) октября, такъ какъ 15-го (27) октября имѣть появится уже 2-ый Пръ.

Всѣхъ родимыхъ братьевъ изъ всѣхъ пяти епархій нашихъ, да и прочихъ любителей русской рѣчи сердечно воззываемъ для поддержки нашего изданія. Въ самомъ дѣлѣ ничто не засвидѣтельствовало бы болѣе вопіющимъ образомъ о нашемъ нерадѣніи ко всякому благородному предпріятію, какъ если бы „Листокъ“ выходилъ пересталъ.

Если подписчиковъ окажется такъ мало, что изданіе сдѣлается невозможнымъ, въ томъ случаѣ подписныя деньги за исключеніемъ почтовыхъ издержекъ, — возвратятся.

Многоуважаемыя Редакціи просимъ, чтобы Программу нашу на столбцахъ газетъ своихъ помѣстити, и „Листокъ“ любителямъ русского слова рекоммандовать изволили.

Евгений Фенцикъ,
редакторъ-издатель „Листка“.

Воздвиженіе честнаго Креста.

Порошково, 13. (25.) сент.

Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста, — великий, радостный, восхитительный день! Крестъ, — давно презрѣнное орудіе; — послѣ же распятія Іисуса Господа — орудіе спасенія, радости, жизни вѣчной — вѣчнаго счастія и блаженства!

О какія воспоминанія приводить въ душу человѣка этотъ великій день! Было время, когда крестъ презирали, когда креста гнушалися, было время, когда при видѣніи св. Креста приходили въ восторгъ, когда проливали предъ нимъ слезы умиленія — когда благочестивыя души преклоняясь предъ нимъ, чувствовали въ сердцахъ своихъ неземную радость, утѣху, и блаженство: носили въ душѣ своей рай. — Было время, когда гнали, преслѣдовали св. Крестъ. — А днесъ? днесъ одна часть еще любить святый Крестъ; а другая, не презираетъ Его — инстинктивно видитъ, что въ немъ великая сила, которую презирати не льзя; — не гнушается Его; вѣдь днесъ не вѣшаютъ, не распинаютъ злодѣевъ на св. Крестѣ, — но — увы, — ненавидитъ Его, — и изъ этой ненависти преслѣдуется не токмо св. Крестъ; но и поклонниковъ Его.

Намъ жаль тѣхъ людей, которые съ ненавистью относятся ко святому Кресту, а и сами не знаютъ почему? Жаль, что они не вкусили той чистой неземной духовной радости, которая

можеть быти участю лишь поклонниковъ св. Креста. Мы положительно знаемъ, что крестъ переродилъ весь міръ, — положилъ основаніе братской любви, равенству и свободѣ; знаемъ, что умягчилъ сердца человѣчества, нравственные законы возвели до почти непостижимой высоты; положилъ основаніе истиннаго преуспѣванія и науки, — знаемъ, что все хорошее, чѣмъ мы днесъ хвалимся, родилось у подошвы Креста, — для чего же однако не навидять Крестъ?

Это кажется непонятнымъ; но это всетаки неоспоримый фактъ.

Не будемъ искати причину сего жалкаго явленія, въ какой то сверхъестественной силѣ, нѣть во страстяхъ и грѣховыхъ наклонностяхъ человѣчества, — хотя здѣсь и эти играютъ не маловажную роль; но укажемъ на такое явленіе, которое само въ себѣ совсѣмъ невинное, даже похвалы достойное, — а однако послужило поводомъ къ отрицанію всего духовнаго, невещественнаго, отрицанію существованія даже самаго Бога, и водворило ненависть ко кресту и поклонникамъ его: это быстрое развитіе естественныхъ наукъ.

Естественные науки никогда еще не процвѣтали такъ, какъ въ настоящее время; никогда не являлось такъ быстро столь многоважныхъ открытий: вотъ желѣзныя дороги, телеграфы, телефоны и проч., — а днесъ завтра будемъ уже повелители и воздуха!

А сколько открытій явилось на полѣ астрономіи и хімії!

Эти успѣхи дали поводъ надѣяліся на еще болѣе замѣчательныя открытія: зачали мечтати о томъ, не найдется ли какой-то ученый профессоръ зоологіи, который перемѣнить условія жизни, застрахуетъ для человѣчества вѣчную юность, и сдѣлаетъ насъ бессмертными?

При всѣхъ тѣхъ открытіяхъ терялось изъ виду, все духовное, — разбиралась только вещественная сторона дѣла и такимъ способомъ разросся материализмъ до неимовѣрныхъ предѣловъ.

Въ новѣйшее время ученые замѣтили, что при изслѣдованіи явлений природы, естествоиспытатели обращали вниманіе лишь на видимую сторону ея, — замѣтили и то, что кроме этой видимой стороны, кроме вещества, находится въ природѣ нѣчто, что никакъ не даетъ приспособляти къ себѣ законы вещества или матеріи, что не покоряется этимъ законамъ, — что стало быти, не матерія, не вещество, — а что-то иное, на-что въ новѣйшее время обращено очень мало вниманія, — а безъ чего однако же возможно объяснити нѣкоторыя явленія даже самой вещественной природы.

Это примѣчаніе дало поводъ вникнуть и въ невидимую сторону природы, и заняться изслѣдованіемъ того, что въ природѣ неоспоримо существуетъ; а что однако же матерія.

Этимъ изслѣдованіемъ занялись ученые люди, между прочими два англій-

скихъ профессора, специалисты физики, и составили не маловажный трудъ, подъ заглавіемъ „Невидимая вселенная“. — Вотъ до-чего мы дошли, что теперь уже профессора физики занимаются тѣмъ, чтобы доказати существованіе невидимаго міра!

Это въ самомъ дѣлѣ радостный оборотъ въ мірѣ науки, который заставляетъ насъ надѣяліся, что всѣ возраженія, которыя обыкновенно ставятъ противъ религіи, суть токмо кажущіяся, которыя при глубшемъ изслѣдованіи исчезнутъ, — и въ самомъ яркомъ свѣтѣ явится полное согласіе Божественного откровенія съ истинной наукой.

Когда это послѣдуетъ, тогда безсомнѣнно исчезнетъ та ненависть, которую днесъ такъ многіе пытаютъ въ сердцѣ своемъ противъ св. Креста и поклонниковъ Его.

Будемъ внимательно слѣдити за этимъ радостнымъ движеніемъ науки и по силамъ нашимъ сообщати всѣ выдающіяся на этомъ полѣ явленія своимъ читателямъ.

Евгений Фенцикъ.

Въ дѣлѣ подвиженія конгрун.

Печально, но неоспоримо, что не токмо нашъ народъ, но уже и путеводители его священники, и учители его находятся въ бѣдственнымъ матеріальномъ положеніи. Бѣднѣеть, пустѣеть народъ, — бѣднѣютъ и наставники его. Это вполнѣ логично, такъ какъ

наставники живутъ изъ народа. Нужно бы улучшити бытъ наставниковъ, но нужно бы улегчти бремя и народа. Это такія истины, къ которымъ не можетъ приблизитися и тѣнь опроверженія. Какъ же помочи обѣимъ сторонамъ?

Поелику Его Превосходительство министръ религіи и народнаго просвѣщенія объявилъ, что интересуется бѣдственнымъ бытомъ низшаго духовенства, и хочетъ помочи вопіющей нуждѣ и даже просилъ мнѣнія, какъ бы уладити дѣло, скажемъ и мы свое мнѣніе въ этомъ предметѣ.

До сихъ поръ жалованіе приходскаго духовенства состояло изъ такъ называемый „коблины“, „штолы“, „денники“, приходскихъ земель, квартиры, — а гдѣ то и изъ дровъ и „пластовъ“ сѣна.

Мы того мнѣнія, что если уже предпринимати мѣры въ семъ дѣлѣ, то предпринимати мѣры радикальныя, и снова системизировать жалованіе приходскихъ священниковъ.

Наши доходки узаконены еще на основаніи конскрипціи 1806. года, въ 315 гульденахъ, и мы и днесъ 1885. года! когда уже весь міръ перемѣнился, должны быти довольны этимъ жалованіемъ! когда и одинъ діурністъ имѣеть больше; — а отъ насъождають, чтобъ окончили цѣлую гимназію, лицей или университетъ, — были людьми образованными-академиками, — а однако довольствовалися жалованіемъ одного бахтаря!

Если мы академики, то пусть будетъ у насъ и жалованіе соотвѣтствующее.

Какую именно сумму назначити для одного приходскаго священника, не беремся опредѣлiti; довольно, если скажемъ, что она не можетъ быти меньша, какъ какую получаютъ, прочие, академическій курсъ окончившіe, и съ приходскимъ духовенствомъ на равной степени находящіеся профессора или мірскіе чиновники. Этого требуетъ справедливость.

Если же правительство не желаетъ равняти насъ съ прочими чиновниками, тогда пусть не требуетъ отъ насъ высшаго образованія; но это былъ бы регрессъ, для чего и невозможенъ.

По нашему мнѣнію нужно бы задержати для приходскаго духовенства изъ дотеперѣшнихъ доходовъ квартиру съ хозяйственными зданіями, — поправка была-бы обязанностью общества, — и приходскія земли, все прочее какъ-то „роковину“ или „коблину“, „штолу“, „денники“ и проч. какъ престаціи, отжившія свой вѣкъ, необходимо перѣмѣнити на жалованіе, выплачиваемое изъ государственныхъ казнь, наличными деньгами.

Вотъ причины, которыя побудили насъ, чтобы придерживатися этого мнѣнія:

Прежде всего распространяющееся вокругъ насъ безвѣrie. — Если когда-то, то днесъ оказывается нужнымъ, чтобъ между душпаstryями и ихъ

пастою находилась истинная привязанность, любовь и согласіе. Вліяти на своихъ вѣрниковъ, сохранити ихъ отъ заблужденій, задержати ихъ Христу можемъ мы только убѣжденіемъ въ истинѣ, только любовнымъ словомъ — нѣтъ никакихъ другихъ средствъ, — все взяты изъ рукъ нашихъ. — Вопрошаю теперь, что губить найбо́льше миръ, согласіе, любовь между вѣрниками и ихъ отцами духовными? Что дѣлаетъ ненавидимымъ духовенство въ очахъ мірянъ? Каждый долженъ признati, что это причиняетъ коблина, штола, деинники и прочія подобныя престаціи. По причинѣ истязованія этихъ престацій дѣлается съ дня на день преграда между душастырями и ихъ паствою шире, любовь холоднѣе, слово и спасительныя наставленія ихъ безсильнѣе; — это дѣлается не по той причинѣ, что вѣрники не хотятъ довлетворити своимъ обязанностямъ; а просто по той, ибо послѣдные такъ обѣднѣли, что не могутъ довлетворити имъ, а священники должны истязывать свои доходки, такъ какъ изъ нихъ живутъ. А однако, — по причинѣ усиливающагося безвѣрія, любовь согласіе между душастырями и паствою никогда не были нужнѣйши какъ днесъ.

Но „коблина“ и „штола“ препятствуетъ духовенству и въ довлетвореніи своимъ священическимъ должностямъ. При похоронахъ, гдѣ и безъ того довольно печали, священникъ принужденъ требовать свою „штолу“, —

а когда нечѣмъ и платити? Коблину принужденъ просити, а не даютъ, такъ какъ у газды дома шестero, семеро, нагихъ, голодающихъ, дѣтей, — приходитъ экsecуція, газда, жена, дѣти проклинаютъ священника, что рветъ имъ изо рта послѣдній кусникъ хлѣба — о какія это назидательныя исторіи! — какъ онѣ соглашаются съ высокимъ званіемъ проповѣдника любви къ близкимъ и милосердія! Въ эдакихъ обстоятельствахъ священникъ, хотя не хотя, долженъ затьсяничѣмъ. А сколько такихъ обстоятельствъ днесъ, когда пауперизмъ съ дня на день быстро усиливается?

Приведемъ другой примѣръ: Женщина приходитъ для выцерковленія, — денегъ нѣть, — введешь въ церковь, „штола“ пропала; — не введешь, станетъ ходити не „ввожена“, — дисциплина теряетъ силу, слабнетъ, скрушається.

Еще наиболѣе застрахована штола при браковѣнчаніи; но и этой угрожаетъ все болѣе и болѣе распространяющееся чудовище XIX-го вѣка: цивильный бракъ.

Вспомнемъ при всемъ этомъ, что эти духовныя престаціи, если и платятся, то платятся неохотно, какъ-то натянуто. Въ „коблину“ приносять самое худое зерно, мѣряютъ несовѣстно, такъ что при каждомъ платежи, нужно или терпѣти обѣду или впасти въ непріемность, такъ, что если и получишь заслуженное жалованіе, то оно тебѣ, по причинѣ непріемностей, ко-

торыя нужно было претерпѣти, сдѣлается не милымъ.

Нужно еще кое-что сказать о денникахъ. Правда „денники“ великая помощь для сельского господарства; но поелику нашъ народъ, точно тогда, когда нужно бы отбывать денники, по большей части голодаетъ — жаль, что это такъ, но это фактъ, котораго отрицати не льзя, — и такъ долженъ разойтиси по работѣ, чтобъ заслужити кусникъ хлѣба, — да поденщики у насъ по большей части очень дешевы; а доброму душпаstryю вѣрники и въ честь всегда готовы помочи; мы того мнѣнія, что только по причинѣ денниковъ не стоитъ прилѣплятися къ обвѣсталому нынѣшнему устройству.

Взявъ все сказанное во вниманіе, легко увидитися въ томъ, что „коблина“, „штола“ и „денники“ отжили свой вѣкъ, и что ихъ нужно замѣнити жалованіемъ наличными деньгами; — только чтобъ это жалованіе образованію и положенію и нуждѣ духовенства и требованію времени соотвѣтствовало.

Но откуду взяти денегъ для переведенія этой перемѣны?

На этотъ вопросъ скажемъ съ Его Преосвященствомъ Константиномъ Шустеромъ, епископомъ Кошицкимъ, что поелику дотеперѣшняя престаціи были бременемъ народонаселенія, то справедливо, чтобъ народъ отъ этого бремени посредствомъ помѣрной подати откупился, далѣе есть аббаци, которыя въ свободномъ распоряженіи находятся, доходы ихъ можно бы

обратити на подвопросную цѣль, да не отказалбы въ помощи и религійный фондъ.

И такъ эта перемѣна легко осуществитися бы могла.

Е. Ф.

Крестъ.

Сготовленъ съ древа Онъ секирой,
Дебелой плотника рукой;
Съ любви распять на немъ невинно
Страдалецъ первый и святой.

Вкопанъ Онъ въ землю на Голгоѣ
И вновь найденъ, — міръ обновилъ:
Онъ душу, сердце, мысль и волю
Любви и правдѣ научилъ.

Міръ воздвигалъ себѣ на память
Рядъ пирамидъ и статуй тьму;
Днесъ опэры, театры ставятъ,
Чтобъ эру прославить свою.

А Богъ въ ничтожномъ углѣ міра
Лишь кусникъ древа водрузилъ,
И тѣмъ статуи, пирамиды,
Театры, опэры затмилъ.

Евг. Фенцикъ.

Бѣда, нѣть жида.

— Повѣсть Уріила Метеора. —

I. Малая республика.

Не мало былъ озадаченъ домъ Отца Исидора, сельскаго священника, потому что его сынишкѣ Евгенію минуло 8 лѣтъ, время было въ исходѣ мѣсяца сентября, предстояло малютку неотложно отвезти въ городъ, и вписать во школьники. Главная забота Отца Исидора заключалась преимущественно

въ опасеніи отъ того, что не будетъ въ положеніи покрывать издержки за содержаніе Евгенія въ городѣ, его приходъ деревушка Сорокино, приносила столь скучненькіе доходы, что какъ Отецъ Исидоръ принялъся сосчитывать и одно и другое, какъ сталъ прибавлять ко скучности необходимости, къ недостаткамъ долги, задумался да махнулъ рукой. Не будь его миленькой сопруги Корниліи, умѣвшей своею веселою натурой всегда отгонять темные облаки со лба своего мужа, да во всякихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни принести утѣшеніе, иный-разъ пожалуй, не ручаюсь, что наклоненъ бы немножко поругать начальство, поставившее его своимъ пренебреганіемъ во столь невыгодное положеніе ; но Корнилія всегда сумѣла его выручить отъ искушенія ругательствъ, все настроеніе его души ограничилось вконецъ тѣмъ, что онъ звучнымъ своимъ голосомъ запѣлъ себѣ ирмость : „Ты моя крѣпость Господи, ты моя и сила, ты мой Богъ, ты мое радованіе“. Въ свою очередь и Корнилія среди напѣванія веселыхъ пѣсней, съ двумя старшими сестрицами Евгенія — Ксеніей и Анисіей, всю неделю шили, прали, стирали для школьника, да научали его какъ надо прививать на платье пуговицу, если она сорвется когда-нибудь.

Евгенію это приготовленіе казалось какимъ-то праздникомъ, онъ въ собственныхъ глазахъ подрасталъ въ важное лицо, когда замѣтилъ, что и се-

стрицы стали его уважать болѣе, чѣмъ прежде старабыть онъ „школьникъ“, это должно быть что нибудь выше отъ прежняго его значенія.

Безсомнѣнно онъ пришелъ бы въ восхищеніе отъ того, что онъ „школьникъ“, небудь только того обстоятельства, что ему предстоитъ отправляться на чужбину, да жаль разставаться съ родиной, гдѣ каждый уголокъ глубоко впечатлѣлся въ душу. Неувѣрилъ бы его никто въ томъ, что можетъ быть мѣсто на свѣтѣ лучше отъ деревушки Сорокина. Она стоять на покатости горъ въ прекрасной долинѣ, пересѣкаемой горною рѣкoy ; куда ни поглянешь все родно, и холмикъ, съ котораго зимой такъ хорошо кататься въ саночкахъ по снѣгу, и рѣчка, въ которой лѣтомъ такъ пріятно купаться да рыбки ловигъ, все да все. А всего болѣе жаль дружковъ, такихъ больше нигдѣ на свѣтѣ не отыщешь, какъ Сорокинскіе. Всѣ прекрасныя собою : и Иванъ-судья, и Андрей-дѣяковъ, и Федоръ-кураторъ, и Михаилъ-звонарь, Василь-пастухъ, потомъ Оленка-колесарька, Марька-мельничка, Анна-рыбарька, и проч. и проч. всѣхъ не перескажешь. Умъ малютокъ предполагалъ, что дѣти непремѣнно должны занять современъ общественное положеніе своихъ отцовъ. Поэтому сходясь по праздникамъ, для своихъ игрушекъ, на покрытый роцицею холмикъ, возлѣ деревни, всѣ такъ и разыгравали роль своихъ отцовъ. Такимъ образомъ малая сельская республика была въ пол-

номъ комплектъ. Малый священикъ отправлялъ богослуженіе на холмику съ Андреемъ-дьячкомъ, а Михаилъ-звонаръ звонилъ въ жестяный звоновъ, или по недостатку такого, и въ разбитый горшокъ, который употреблялся даже и вмѣсто кадильницы, слѣдовало только повязать веревочками, или заброшенною сѣтью проволоки изъ разбитыхъ горшковъ, будь только подобіе кадильницы. Неиначе и Иванъ-судья занимался чаще производствомъ суда, и вмѣстѣ со своими присяжными представлялъ карательную власть, когда кто-нибудь провинился въ дѣтскомъ государствѣ. Впрочемъ малый судья по большей части обращался съ подсудными милостиво, и приговоръ кончался прощеніемъ, за изъятіемъ того случая, если по какой-нибудь винѣ имѣлъ несчастье попасться на скамью подсудимыхъ Лѣсникъ-Гейнрихъ, и мытникъ-Фридрихъ, это были нѣмцы пришельцы, и какіе то иновѣрцы, кажется Лютеране. Равнымъ образомъ и жидовскіе сынишки — Мошко и Лейба. Такимъ случаемъ приговоръ былъ строгъ, Панъ Судья-Иванъ приговоривъ ихъ къ натрапанію палками; все судилище ринулось на иновѣрческое поколѣніе, натрапали, всѣ участвую въ исполненіи приговора, не изъемляя даже пана-отца Евгенія священника; а придя домой и сами получали отъ своихъ родителей по волосянкѣ, по трепанкѣ, но зато при первой же встрѣчѣ всѣ хвастались тѣмъ, что это имъ ничуть неболѣло, приди

только къ нимъ еще разъ нѣмцы, они ихъ снова проучатъ. Иныи разъ-игривая свадьбу, на холмику порѣшили: что Иванъ-судья долженъ жениться на Оленкѣ-колесаркѣ, Феодоръ-кураторъ на Настенькѣ-пастушкѣ, Михаилъ-звонаръ на Марькѣ-мельничкѣ, Василь-пастухъ на Аночкѣ рыбарькѣ; потомъ всѣ попарно представились отцу священнику Евгенію, а отецъ Евгеній съ сознаніемъ своей важности и достоинства обмѣнялъ ихъ оловяными кольцами, благословилъ, сочетывалъ, вконецъ Андрей-дьячокъ пропѣлъ „многая лѣта“. Свахи стали „ладкатъ“, и свадебный народъ переводимъ дружбою, несущимъ на челѣ шествія „кураговъ“, состоящую изъ повышенного на палку какого-нибудь платка, торжественно сходилъ съ холмика въ село. Ииогда немножко и поссорились, побралились, даже дѣло доходило и до драки, но слѣдующаго дня бывше непріятели встрѣчались на холмику самыми пріязнными друзьями, въ невинныхъ дѣтскихъ душахъ нельзя было поселиться злопамянству, даже Мошку съ Лейбомъ снова припускали въ свое общество, пока одинъ или другой не укралъ отъ нихъ какой-то вещицы, или по своему жидовскому коварству не изобличенъ въ проступкѣ обмана; въ такомъ случаѣ просто прогоняли безстыдныхъ жидковъ.

Сорокинскіе жители привыкли къ шуму, раздавающемуся съ завѣтнаго дѣтскаго холмика во всякое время года, потому что этотъ холмикъ испоконъ

времени считался пріютомъ дѣтскихъ игоръ. И преклонные лѣтами старцы иногда проводило свои дѣтскіе лѣта на этомъ холмiku; отъ одного дѣтского поколѣнья переходилъ онъ потомствено во владѣніе другого поколѣнья, нѣкоторые подростали на немъ просто отъ неленокъ, выносимые межъ дѣтей своими старшими сестрицами. Безсомнѣнно холмикъ такое назначеніе получилъ по своей близости, что вплоть прилегалъ къ восточной сторонѣ села, да и впрочемъ самъ но себѣ, особенно весною имѣлъ какую-то невинно-дѣтскую физіономію. Загрѣеть весною тенленькое солнышко, такъ и покрытается весь холмикъ ковромъ ландышей, кукушкиныхъ ношекъ, ладанника, церковничка, несмѣтнымъ множествомъ весеннихъ цвѣтковъ, имена которыхъ сосчитать никто не былъ бы въ состояніи. Съ первою зеленою орѣшника такъ и защелкаетъ въ возлѣрѣчномъ ивнику сословей, да вдругъ отзыvается ему изъ рощицы дроздъ, горличка, кукушка, и тысячи всякихъ птицъ, кажется, находишься въ раѣ. Чѣмъ зацвѣтетъ бузина, сирена, калинка, цвѣтожадные рои пчелокъ такъ и жужжать повсюду; тепло, пріятно, отовсюду вѣеть благоуханіемъ; въ сердца поселяется какое-то чудное удовольствіе, такъ бы и хотѣлось пребывать безконечно въ томъ удовольствіи. И пріятное тепло солнышка, и зелень деревьевъ, и пѣсни птицъ, и благоуханіе цвѣтовъ, и жужжаніе пчелъ, и журчаніе горной рѣки, и отдален-

ная пѣснь пастыха, и звонки скотного стада, и гдѣ-тамъ крикъ работающихъ по полямъ людей, все слияется въ оживляющую принадлежность весны. Хотя это вмѣстѣ все очень хорошо, и нетребовалось бы больше ничего для того, чтобы радоваться жизни, и чувствовать себя какъ нельзя лучше, но дѣти на холмiku ко всему этому считаютъ необходимымъ прибавить и союи вербовня писчалки. Безъ голоса вербовыхъ писчалокъ у деревенской весны была бы отнята одна значительная принадлежность. Въ предѣлахъ холмика весною, пока только отстаетъ корышка вербы, и невидишь иного, какъ прилѣжаніе мальчишекъ, съ какимъ усердіемъ дѣлаютъ они свои писчалки, а дѣвочки какъ охотно собираютъ цвѣты, да украшаютъ свои осѣненные невинностью головки вѣнками. Правда, къ вечеру вѣнокъ дѣвочки, когда она вдоволь налюбовалась имъ, чаще проходитъ на голову какого-нибудь любимца-тленка, или просто на шею собаки или кота, но тѣмъ нимало неубавляется счастья проведенного дня, пусть будетъ счастливъ и тленокъ, собака или котъ. Богъ для того производить изъ земли цвѣтки въ такомъ несмѣтномъ обиліи, чтобы изъ нихъ вѣнки сплетать, только кукушкины ножки нельзя срывать понапрасну. Оленка-колесарька никогда не проминула упомянуть объ этомъ своимъ подружкамъ, умница слышала отъ своей матушки, что листочки этой былинки потому осыпаны кровавымъ и

пятнами, что эта былинка во время распятія Христова капала на нее, потому и будетъ носить вѣчно слѣды капель крови. Евгеній священникъ также много слышалъ отъ своей матушки о страданіяхъ Спасителя, станетъ разсказывать, мужескій полъ малой республики приходитъ въ такую ярость, что присутствовали бы только потомки жидовъ-мучителей, сей-часъ же излили бы всю свою месть на нихъ, дѣвочки межъ тѣмъ тронутые до глубины сердца сожалѣніемъ, рыдаютъ до изнеможенія, а возвратясь домой, ихъ родители не въ состояніи отгадать причину, почему ихъ малютки весь вечеръ настолько опечалены, что даже и пищи непринимаютъ, да никакъ нельзя ухъ усыпить, а уснутъ, то и въ снѣ рыдаютъ. Впечатлѣніе Евгениева разсказа нѣсколько дней сряду отражается на малюткахъ: меньше рѣзятся, становятся серіезнѣ, да одно время постоянно разсуждаютъ о страданіяхъ Христа, и о жестокости жидовъ. Наконецъ Иванъ-судья высказываетъ свое мнѣніе, что на холмику, гдѣ ростутъ цвѣтки съ памятниками крови, на сколько было бы хорошо поставить такое распятіе, какъ это ихъ отцы поставили при проселочной дорогѣ. Мнѣніе его принимается съ сочувствіемъ, и по недостатку иныхъ средствъ, они тотчасъ же приступаютъ къ изготавленію креста изъ двухъ связанныхъ крестообразно палокъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Новости смиѣсь.

— На столбцахъ „Munkács“-а какой-то Cassius очернивъ Впр. О. А. Кралицкаго, recommendsуетъ во протоигумена О. Левканича или О. Іозевича. — Жаль, что незванные люди силой силечной вмѣшиваются въ дѣло, къ нимъ совсѣмъ не принадлежащее, и обезпокиваютъ всѣми общеуважаемаго О. Анатолія. Пускай говорить міръ, чего хочетъ, — видно О. Анатолій не отъ міра сего. — Въ гла-захъ правомыслящихъ, міръ не можетъ ума-лити заслугъ. О. Анатолія, который былъ и будетъ образцомъ монашествующихъ. — Всечестнѣйшіе О. монахи при выборѣ про-тоигумена будутъ смотрѣти не на мірскіе, а на свои монашескіе интересы, и выберутъ себѣ настоятеля, подъ управлениемъ кото-раго процвѣтѣтъ чинъ, и украсятся члены его добродѣтелями и ученостію. Разумѣется, что это лишь тогда возможно, если насто-ятелемъ будетъ такой, который и самъ за-нимается науками, и даетъ примѣръ благо-честивой и Богоугодной жизни.

— Впр. Иреней Бачинскій Архипре-свитеръ собора Мукачевскаго окончивъ ту-земное путешествіе, переселился въ вѣч-носъ. Вѣчная ему память.

— Въ Нанковѣ упокоился О. Георгій Добра. Вѣчная ему память.

— Въ Лошонцу уцокоился профессоръ тамошней гімназіи Юрій Игнатковъ, быв-шій редакторъ „Свѣта“, занимающейся въ послѣднее время изъученіемъ циганскаго языка. Бѣчная ему память.

— Александръ Ламfalushій, окончив-шій курсъ Богословія, обручили себѣ въ бу-дущую супругу Елисавею Легеза, — кра-сивую дочь приходского священника Туря-Пасѣцкаго.

— О. Алексій Микита, вм. парохъ Іессеніовскій именованъ вмѣсто-парохомъ въ Нижнюю-Рыбницу. — О. Викторъ Ковачъ перемѣщенъ съ Техны въ Поростово.

Церковные проповѣди.

Слово въ XIX. недѣлю послѣ пятидесятницы.

„Обаче любите враги ваша“.
Лука, 6, 35.

Нѣтъ — христіане, — ничего нѣтъ возвышенїе, величественїе; ничто не облагородняеть не усовершаетъ человѣка такъ, какъ наука Іисусъ Христова. — Вы слышали заповѣдь: „возлюбиши искренняго своего, якъ самаго себѣ“, простая естественная, справедливая заповѣдь, — нѣтъ ничего проще, нѣтъ естественнѣе, нѣтъ справедливѣе, какъ упознati, что всѣ мы дѣти Отца небеснаго, всѣ братья, слѣдовательно всѣ равно имѣеть право на равную любовь, и такъ, какъ люблю самаго себя, такъ долженъ любити и другихъ людей. Но Христосъ Спаситель идетъ дальше, Онъ хочетъ возвести человѣчество на сверхъестественную высоту. Что кажется, труднымъ, противу-естественнымъ, слѣдовательно неисполнимымъ совершенiе чего давить сердце, затрудняеть душу; но что — какъ это на первой взглядѣ бросается въ очи, — и благородно, и честно, и возвыщенно, — что совершенство, то и заповѣдаетъ Онъ намъ: „Любите враги ваши“! О возлюбленные, не будемъ чудоватися, что Христосъ Господь съ такою наукой побѣдилъ міръ.

Но Іисусъ Христосъ, не только заповѣдалъ намъ, любити враговъ своихъ, — Онъ прежде всего Самъ возлюбилъ ихъ, и намъ примѣръ далъ, чтобы и

мы творили также. Смотрите возлюбленные мысленно на св. Крестъ: тамъ висить на немъ Спаситель міра, враги его ходятъ вокругъ креста, смѣются надъ Нимъ, ругаются Ему. Онъ терпитъ ужасныя тѣлесныя и душевныя муки. И что дѣлаетъ? Молится за ругателей, и убійцъ своихъ: „Отче отпусти имъ, невидять бо что творять.“

Когда видимъ такій примѣръ, сердце трепещетъ, душа умиляется Никогда, никто и вообразити не могъ такого совершенства, такой сверхъестественной красоты.

Держите всегда предъ очами вашими примѣръ умирающаго на крестѣ Христа: любите враги ваши.

Но чтобъ эту прекрасную заповѣдь объяснити могъ, прежде всего, долженъ я сказать вамъ: кто врагъ нашъ.

Врагъ нашъ есть такій человѣкъ, который обдуманно долго сердится на насъ, — и для того усиливается вредити намъ. Врагъ радуется, если мы впадаемъ въ какое-нибудь несчастiе, — завидитъ намъ, если мы счастливы. Изъ сего видно, что врагъ подобенъ злому духу, дьяволу, который есть древнiй завистникъ роду человѣческому, и всегда усиливается дѣлать намъ зло.

Кто нечаянно оскорбитъ насть, переречется съ нами, или сдѣлаетъ намъ обѣду; но не хотеть намъ зла, — того еще не слѣдуетъ почитати врагомъ нашимъ.

Но хотя бы какъ враждавалъ кто-то на насъ, мы не должны воздавати

злымъ за зло, а должны любити враговъ своихъ. Но якъ любити враговъ? Прежде всего мы не должны хотя про какую маловажную вину почитати кого-то врагомъ своимъ. А если уже несомнѣнно убѣдились, что кто-то есть нашъ врагъ, не должны смотрѣти на оскорбления, которыя Онъ наносить намъ; но должны вниманіе обратити на его добрыя дѣла, судити о немъ снисходительно, прощати и отпущати нанесенные нашъ оскорбления, — оказывать ему почтительность, обращающа- тися съ нимъ кротко и миролюбиво, уступати ему и искати случая, чтобы премиритися съ нимъ. Наконецъ моли- тися о немъ, и оказывати ему, какъ прочимъ блажнимъ нашимъ, посильную помошь.

Но нѣкоторые скажутъ: нѣтъ, не- возможнo любити своихъ враговъ. Какъ могу я любити того, кто меня ненавидить? какъ могу благоворити тому, кто меня обѣжаетъ, кто клевещетъ на меня, кто радъ моему несчастію, кто и самъ усиливается вредити мнѣ и сдѣ- лати меня несчастливымъ; не могу я сего сдѣлать. Это неестественно, вѣдь при одномъ видѣ моего врага, приходять въ возмущеніе всѣ мои чувства.

Но я отвѣчаю, что Христосъ Спа- ситель заповѣдалъ любити враговъ сво- ихъ, что онъ далъ намъ троатательный примѣръ сей любви, — слѣдовательно можно любити враговъ, — это не противрестственно, это возвышаетъ, усовершиваетъ человѣка.

Вникнемъ глубше въ дѣло.

Всѣ мы грѣшны предъ Богомъ, неповинуемся Ему, прогнѣвляемъ Его своими беззаконіями, и такъ стано- вимся на сторонѣ врага Его дьявола „творяй грѣхъ отъ дьявола есть“ пишетъ Іоаннъ Богословъ (1. Іоан. 3, 8.), а однако мы надѣемся, что Онъ не токмо простить насть; но приметъ насть на милость свою и возлюбить насть. О возлюбленные, если мы, — не смотря на то, что Бога оскорбляемъ, — что враждуемъ противъ него, надѣемся на прощеніе на любовь Его, — не справедливо-ли, чтобы и мы прощали и отпущали врагамъ нашимъ, чтобы любили ихъ. И то тѣмъ болѣе, ибо лишь въ такомъ случаѣ можемъ ожидати отъ Господа Бога прощеніе своихъ грѣховъ: „Аще отпушаете че- ловѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпустить и вамъ Отецъ, вашъ небесный (Мате. 6, 14.). Итакъ если не противно на- турѣ ожидати намъ отъ Бога проще- нія, какъ можетъ быти противно от- пущати своимъ врагамъ?

Но враги наши, это тоже люди, созданы Богомъ, получивши бессмерт- ную душу, чтобы наслѣдили жизнь вѣчную. И о нихъ печется Богъ, Христосъ и за нихъ пролыялъ кровь свою; они наши сопутники тутъ на землѣ, которые вмѣстѣ съ нами стре- мятся въ отечество небесное. Если же они отдалились отъ цѣли своей, если враждуютъ противъ насть, то они бо- лѣе достойны нашего сожалѣнія, какъ овцы заблуждшія, — чѣмъ ненависти. Мы должны питати къ нимъ чувство

сожалѣнія; и если только съумѣмъ, вырвати ихъ изъ ихъ пагубоноснаго положенія.

Вспомнемъ возлюбленные, что если враги наши и согрѣшили, нѣтъ-ли того и въ насть самихъ, что видимъ въ нихъ? не согрѣшили-ли и мы такъ, какъ согрѣшили они? О возлюбленные, если мы совѣстно вникнемъ въ душу свою, то должны признати, что и въ насть также находится грѣхъ, чей тотъ самый, которымъ ближній пропинился противъ насть. Если и не оскорбляемъ ближнихъ своихъ, то не-премѣнно оскорбляемъ Отца небеснаго, и ежедневно грѣшимъ противъ Него дѣломъ, словомъ, мыслями, законопреступными желаніями, и чувствами. — Упознаемъ свои грѣхи, и въ чувствѣ сокрушенія, простимъ своихъ враговъ, чтобы и намъ получить прощеніе.

Вспомнемъ наконецъ — христіане, что вышлобы изъ того, еслбибы насть не обязывала заповѣдь любви ко врагамъ нашимъ, — если бы каждому свободно было мстити врагамъ своимъ! Вопервыхъ мы не могли бы получить и прощеніе своихъ согрѣшеній, ибо Христосъ Господь говоритъ: „Аще ли не отпускаете человѣкамъ сотрѣшнія ихъ, ни Отецъ вашъ отпустить вамъ согрѣшеній вашихъ“ (Мате. 6., 15). Вспомнемъ возлюбленные, какаябы это бѣда, если бы Отецъ небесный не отпустилъ намъ грѣхи; мы не могли бы достигнути цѣли своей, не могли бы наслѣдити царство небесное. Уже этого довольно, чтобы

прощати врагамъ нашимъ, чтобы любити ихъ. — Но кромѣ сего, уже и тутъ на землѣ, вражда и ненависть всегда имѣть пагубоносныя слѣдствія. Враждующій человѣкъ не имѣетъ внутреннаго душевнаго мира, душа его беспокойна, не можетъ быти въ ней чистой радости; онъ всегда мучится злыми, мрачными мыслями вражды, досады и мщенія, — въ томъ ломаетъ голову какъ бы вредити своему врагу, для-того приходятъ ему въ умъ дьяволскія желанія и движенія, которыя волнуютъ его душу, и охладѣваютъ въ немъ любовь къ Богу. Подумайте возлюбленные, если такой человѣкъ имѣетъ жену, дѣти какое состояніе ихъ! онъ мало заботится о нихъ, онъ всегда одно думаетъ: какъ бы мстити своему врагу; а семейство его переноситъ недостатки, беспокойствія, сердечныя болѣзни и смущенія. О не достоинъ-ли такой человѣкъ истиннаго сожалѣнія? Чтобы избавитися, отъ всѣхъ сказанныхъ нагубоносныхъ слѣдствій, мы должны побѣждати добрымъ зла, должны любити своихъ врагоовъ.

И то тѣмъ болѣе, ибо любовь ко врагамъ есть возвышенное, благородное дѣло: есть Богоподобное совершенство. — Подумайте возлюбленные, что если человѣкъ, за клевету не клянетъ, а благословляетъ, если за сдѣланную шкоду не дѣлаетъ зла, а благоворитъ; если за ненависть и вражду не ненавидитъ не мстить, а любить и указываетъ благосклонность, — какъ

это прекрасно, какъ высоко, какъ благородно! Такимъ благороднымъ и высокимъ поступованiemъ человѣкъ побѣждаетъ своего врага, такъ какъ и этотъ долженъ — признati, что противникъ его далеко провосходитъ его душевными качествами, — побѣждаетъ и самаго себя, — такъ какъ заставляетъ замолкнути своимъ природнымъ злымъ наклонностямъ. Любовь къ врагу укрѣпляетъ человѣка въ добродѣтеляхъ: въ терпѣнїи, смиреніи, кротости, въ мужествѣ и великодушii, и даетъ ему справедливую свободу духа. Такій человѣкъ не есть рабъ страсти; есть истинно свободный; ибо дѣлаетъ не-то, что внушаетъ ему враждебное ему слѣпое непріязненное чувство; но то, что за благо разсудилъ умъ его.

Думаю, возлюбленные я привель вамъ достаточно доказательствъ для того, чтобы любити враговъ своихъ, думаю что поняли, что это такая добродѣтель, которая возноситъ человѣка на высокую степень совершенства.

Ко всемуказанному не бесполезно будетъ примѣтити, о сколько выша, о сколько совершеннейша и благороднейша о сколько больше соотвѣтствуетъ достоинству человѣка наука Спасителя: „любите враговъ вашихъ“, чѣмъ наука древня языческая „око за око, зубъ за зубъ“ и „возлюбиши искренняго твоего, и вознавидиши врага твоего“. — Нѣть, такую возвышенную, такую благородную науку, — среди языческаго суевѣрія, — и

іудейскаго ожесточенія никто не могъ принести на землю, и никто не могъ утвердити на земли, токмо Единородный Сынъ Божій, сый во нѣдрѣхъ Отчихъ, — токмо единъ Богъ. И не мудрствуемъ болѣе, Богъ говорилъ, должно замолкнути всякое слово человѣческое „Любите враги ваша“ Господь приказываетъ: слушайте, и покаряйтесь. Аминь.

Евгений Фенцикъ.

Слово надъ гробомъ старика.

„Нынѣ отпущаєши раба твоего Владыко по глаголу твоему со миромъ“ (Лук. 2., 29.)

Я думалъ, что хотя на этомъ погребеніи не будетъ плача, что хоть надъ гробомъ этого старика не увижу засмущенныхъ лицъ; но я обманутъ: смерть вездѣ ужасна, она повсюду служить поводомъ для сѣтованія и печали; она обыкновенно выжимаетъ слезы: и здѣсь слышимъ плачъ и здѣсь встрѣчаемъ смутные взоры. Для чего этотъ плачъ? Для чего это сѣтование? Чей этотъ старикъ не жилъ довольно? Чей не воспиталъ дѣтей своихъ? Чей оставилъ беззащитныхъ сиротъ иль не привель въ порядокъ свои домашнія дѣла? Онъ такъ долго жилъ, что жизнь утомила его, наскучила ему; дѣти его давно лѣтаютъ на своихъ крыляхъ, они давно не нуждаются уже въ его помощи.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Нр. 2.

Унгваръ, 1885. 15. (27.) октября.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 "
На $\frac{1}{4}$ " 1 "
Подписку и разныя
статьи адрессовати
следуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungshegye).

Отвѣтственный Редакторъ: Евгений Фенцикъ.

Нашимъ читателямъ.

Привѣтъ Вамъ теплѣйшій сѣрдечныє братья,
Съ души и изъ сердца парящій привѣтъ!
Благополучіе и братски объятья,
Здоровье и радость и множество лѣтъ!

Вы стали подъ знамя „Листка“ Вамъ роднаго,
И Онъ днесь другой разъ доходитъ до Васъ;
По Божіей волѣ вотъ видимся снова,
Но — жаль — что такъ мало собралося насъ!

Да, правда, насъ мало; но цѣль благородна
Крѣпить насъ: нашъ подвигъ великий и святъ,
Какая утѣха свѣтити народу,
За Бога, за вѣру, за правду стоять!

За Бога, Котораго черни крикъ грязной
Съ высокаго неба прогнать бы хотѣлъ;
За вѣру Христову, что съ яростью страшной
Нашъ вѣкъ такъ упорно хулити умѣлъ.

За мать каѳолическу церковь святую;
За обрядъ восточный, языкъ нашъ родной;
За милу отчизну, за братью родную,
Что истины алчетъ и правды живой.

За бѣдный народъ нашъ обдѣртый, голодный,
Что такъ придавила злосчастна судьба,
Который такъ рвется въ объятіяхъ злобныхъ
Поганцевъ, — евреевъ гонящихъ Христа!

За тѣ полунаагія дѣдовски внучки,
Что босыя ходятъ суровой зимой,
Что протягивають изсохшія ручки,
За кусникомъ хлѣба, за ряндой пустой!

Цѣль наша вотъ въ очи сама такъ и бѣтся,
Надеждою дышетъ, какъ юна весна;
Сходитесь подъ знамя, высоко что вѣтятся,
Вставайте къ работе отъ вяляго сна!

И если народъ нашъ не умретъ, останетъ,
Сли вѣра и правда укрѣпнутъ у насъ;
Родъ русскій въ Карпатахъ цвѣсти коли зачнетъ
Блаженство и радость вселятся во Васъ ? !

О это была бы завидная доля,
Въ сердцахъ мы носили-бъ утѣху, восторгъ,
Къ работе! на нивы заросшаго поля!
Подчищивать, сѣять! Поможетъ намъ Богъ!

ЕВГ. ФЕНЦИКЪ.

По поводу, отбывшихся 4-го октября по н. ст.
имянина Его императорскаго и апостольско-царскаго Величества
всемилостивѣйшаго Государя и Царя нашего

ФРАНЦИСКА ТОСИФА,

приходятъ намъ на память всѣ тѣ благодѣянія, которыми августейшій домъ Габсбурговъ нашъ бѣдный народъ осыпалі благоизволіе, заченши отъ незабвенной царицы Марії-Ферезіи, которая систематизовала наше епископство — до нынѣ славно и благополучно царствующаго монарха, который не перестаетъ своими щедрыми милостями осыповать церкви, школы, приходскіе дома и всѣ

науковыя институціи наши. Не должно быти ни одной души въ угорско-русскомъ народѣ, которая бы забывала за всѣ тѣ благодѣянія, которой бы сердце не пылало любовью и благодарностью къ нашему общему Отцу Царю Франциску Іосифу и ко всему Габсбургскому дому. Будемъ всегда молитися о здравіи и благополучнымъ царствованіи любезнѣйшаго монарха нашего, — соберемся вкругъ свѣтлаго өрона Его, и будемъ всегда готовы жертвовать жизнью и имуществомъ своимъ за престолъ Его и за наше отчество.

ВПр. ОО. благочинныхъ просимъ, чтобы на предстояшихъ осѣннихъ священническихъ собраніяхъ, дѣло подписки на „ЛИСТОКЪ“ подвѣдомственному ВПр. духовенству предложити благоизволили. — 2-ый Нръ „ЛИСТКА“ посылаемъ многимъ, которые еще не прислали подписныхъ денегъ, сердечно воззывая ихъ къ подпискѣ, — которую адрессовати слѣдуетъ, въ Порошково редактору (Poroskѣ, Ungmegye).

Наші школы.

Порошково, 15. (26.) окт.

„Народъ пропадетъ безъ науки“, это не фраза, это днесъ смѣло можно назвати аксиомой, несокрушимость которой съ неимовѣрною быстротой исполняется предъ очами нашими. Что народъ нашъ такъ очевидно упадаетъ, тому одна причина, что онъ въ наукѣ и просвѣщеніи не находится на уровнѣ (*szinvalonal*) съ прочими окружающими его народами.

Если бы и прочie народы, съ которыми мы находимся въ ежедневномъ соприкосновеніи, находились съ нашимъ народомъ на равной степени просвѣщенія, тогда нашъ народъ еще кое-какъ могъ бы пробыти между ними; — говорю кое-какъ, ибо угро-русскій народъ по медленности своего характера, и тогда не выдержалъ бы кон-

курренціи съ окружающими его народами; но если мы отстали въ наукѣ и просвѣщеніи, тогда гибель наша, тогда конечное уничтоженіе наше несомнѣнны.

Стоитъ призадуматися надъ этой истиной.

Если намъ удастся поднять свой народъ во просвѣщеніи на уровень прочихъ отечественныхъ народовъ, тогда народъ нашъ будетъ жити, и жизнью своей будетъ обязанъ своимъ путеводителямъ, своимъ наставникамъ, и насть будетъ ублажати то солодкое сознаніе, что мы довлетворили должности своей; если же народъ нашъ во просвѣщеніи не движется на впередъ, тогда онъ умреть, мы сдѣлаемся не „нужными“, — и никому не удастся омыти насть отъ того обвиненія, что не носили въ сердцѣ своемъ судьбу ввѣренного намъ на-

рода, что не довле^творили должности своей.

Образовати, просвѣщати свой народъ можемъ мы только посредствомъ школъ. Школа это единственное средство, которое — если уже не поздно, — можетъ спасти насъ.

Да вѣдь у насъ есть школы. — Конечно есть; но соответствуютъ ли онѣ цѣли своей?

Угорско царскіе школьные инспекторы отвѣчаютъ, что нѣтъ. И мы должны признати, что этотъ отвѣтъ — увы, — изъемши нѣсколько школъ — справедливъ.

Для чего же наши школы, по большей части, не соответствуютъ цѣли своей?

Изъ многихъ причинъ поговоримъ теперь только объ одной.

У насъ нѣтъ школьніхъ учебниковъ, у насъ нѣтъ школьніхъ книгъ.

Давные учителя наши не квалифициованы такъ, какъ это нынѣ требуется; книги нѣтъ изъ которыхъ бы и сами могли учитися и дѣтей обучати. Вопрошаю теперь: какъ имъ дѣйствовать съ успѣхомъ?

Наши школьнія лекціи вотъ какія:

Учитель внидетъ въ школу, помолится со школьніками, заставитъ ихъ читати, писати, но и это по какой-то древней системѣ; — намараютъ какія то номеры на таблѣ, — далѣе изъ скучи, чтобъ прошло время, учитель, увидя на стѣнѣ изображенія метрическихъ мѣръ, — вопрошаєтъ — ука-

завъ на какое-то изображеніе, — „что сесе?“ ученикъ отвѣчаетъ: „кило — или мэтэръ, или литэръ“, — далѣе вопрошаєтъ, указавъ на изображеніе физическихъ снарядовъ — „что сесе?“ ученикъ отвѣчаетъ: „телеграфъ“ или тамъ „желѣзница“ и проч. и такъ кончится лекція. Нѣтъ ни порядка, — ни системы, потому, что нѣтъ руководящаго учебника.

И эти образцовые лекціи повторяются ежедневно.

Вопрошаю: возможно ли при такомъ меѳодѣ преуспѣваніе?

А какъ можетъ обучати учитель родному языку, или географіи, или физикѣ, или исторіи, или вѣдѣнію конституціи, — когда все это предъ нимъ terra incognita? а хотя бы и не была terra incognita, если у него нѣтъ порядка, и онъ самъ не въ состояніи распределити мысли свои въ систему?

При такихъ обстоятельствахъ было бы чудомъ проуказати требуемый успѣхъ.

И такъ, если хочемъ, чтобы народъ нашъ преуспѣвалъ въ просвѣщеніи, прежде всего необходимо заняться изданиемъ цѣли соответствующихъ учебниковъ.

Эти учебники должны быти не други для Мукачевской, и други для Пряшевской епархій, но одни для обоихъ епархій, чтобъ хранилась между нами братская связь, однообразіе, и чтобъ издержки изданія

лѣгче покрывалисъ. Въ сомъ дѣлѣ должно дѣлati соединенными силами.

Рукописи учебниковъ предварительно должны бы разсмотрѣны быти особой комиссіей, которая бы одобряла лишь цѣли соотвѣтствующія. Одна главная ошибка у насъ, что если кое-что и издается, то критика о немъ молчитъ; а безъ критики невозможno преуспѣяніе.

Издание учебниковъ было задачею общества Св. Василія Великаго; но поелику общество пало въ какой-то лѣтаргической сонъ, то и учебниковъ нѣтъ.

Въ интересѣ просвѣщенія нашего народа нужно воскресити наше заумршее общество. Но оно лишь такъ можетъ воскреснути, лишь такъ можетъ жити, лишь такъ можетъ съ успѣхомъ дѣйствовать, если всѣ — отъ мала до велика будемъ интересоватися имъ, — и не будемъ оттягиватися отъ участія въ немъ. Днесъ, думаю, уже предъ всѣми ясно, что у общества Св. Василія была и есть лишь одна святая цѣль: просвѣщеніе народа. И токмо злое намѣреніе можетъ приписывать ему какую-то тенденціозность.

Прежде всего должны заняться воскрешенiemъ общества наши епархіальныя власти, какъ главныя правители школьныхъ дѣлъ и покровители общества. А общество безъ сомнѣнія будетъ ихъ правой рукой въ дѣлѣ просвѣщенія народа.

Статью нашу заключаемъ тѣмъ обѣявленіемъ, что нужно — и то чѣмъ скорѣе, созвати общее собраніе общества Св. Василія В. чтобы на немъ всѣ дѣла общества въ порядокъ приведены быти могли.

Е. Ф.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

Человѣку, живущему духовною жизнію не нужно доказывать что есть Богъ. Онъ непрерывно подносится къ Нему, всегда находитъ Его, всѣ способности ума и сердца его находятся въ постоянномъ сообщеніи съ Нимъ.

Умъ его хочетъ видѣти, знати все, жаждетъ безконечнаго свѣта. Нѣть силы, которая бы въ состояніи была насытити его. Когда уже пересмотрѣлъ все, обозрѣлъ всю вселенную, исчерпалъ всѣ науки, — недовольный всѣмъ этимъ, продолжаетъ свои изслѣдованія, и не перестаетъ пока достигъ Безконечнаго . . . Тотъ часть никогда не придетъ для него, чтобы сказалъ довольно, я уже все знаю, ужъ не нуждаюсь въ изслѣдованіяхъ. Видно, умъ человѣка къ Безконечному стремить.

Но не только стремить, онъ находится въ непрерывномъ общеніи съ Безконечнымъ. — Вѣдь знаю, что въ умѣ моемъ находятся известныя мысли, которые называются началами (principia). Эти мысли всеобщи, вѣч-

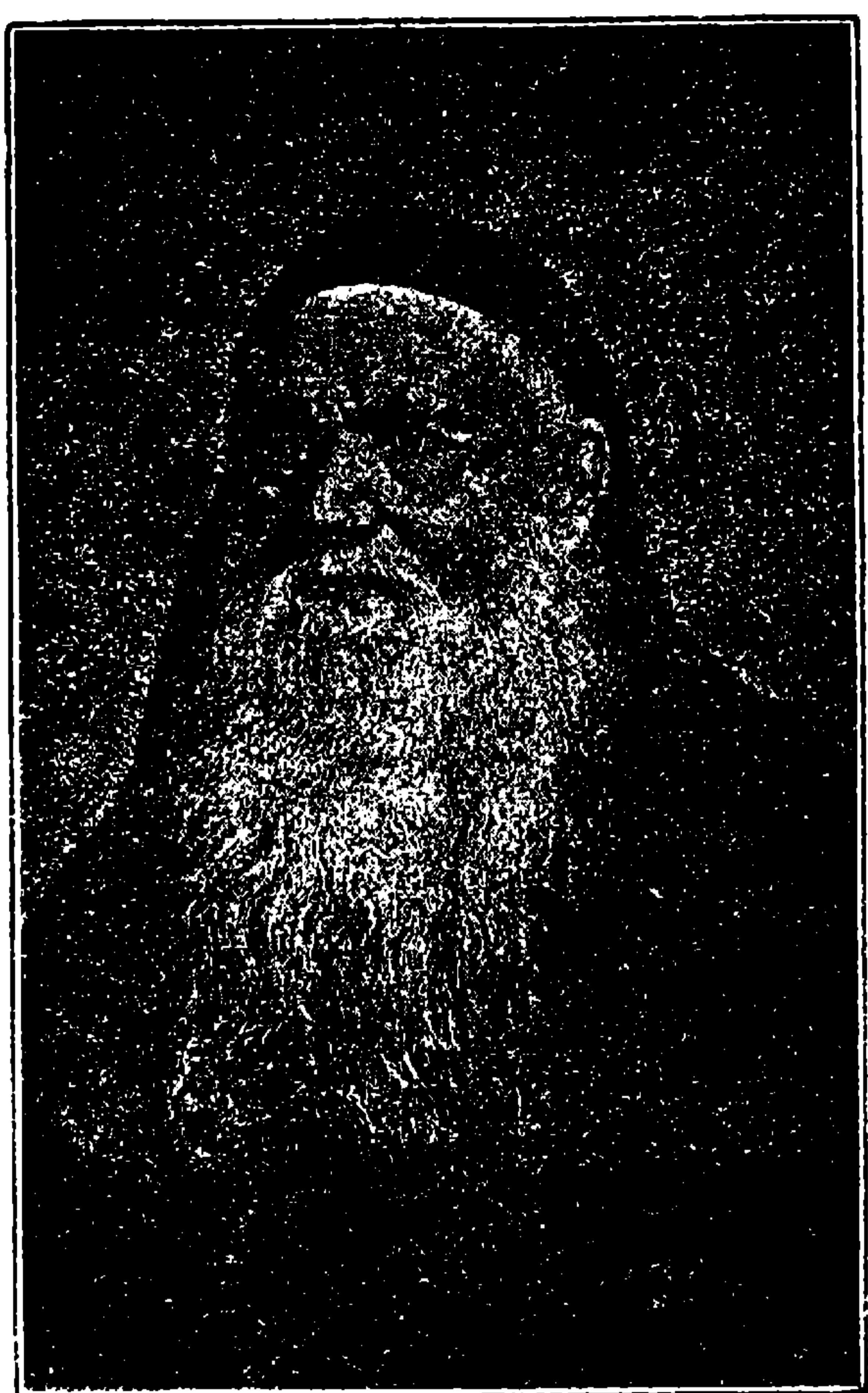
ны, неизмѣнимы, необходимы. Если и все уничтожится, — если не будетъ ни человѣка, ни вселенной, — эти мысли однако не уничтожатся, а останутся вѣрными. Я не могу перемѣнити ихъ, но долженъ покоритися имъ. Они управляютъ, руководятъ мной, и такъ они высши меня, слѣдовательно происходятъ отъ какого то высшаго ума: „Гдѣ тотъ совершенный умъ — восклицаетъ Фенолонъ, — который такъ близокъ ко мнѣ, и такъ разинствуетъ отъ меня? Гдѣ Онъ? Есть что-то самостоятельное. Гдѣ тотъ высший умъ? Не Богъ ли это, кого ищу?“ Да да, это безъ сомнѣнія Богъ, кого ищетъ душа человѣка. — Но если это Богъ, тогда умъ человѣка не можетъ дѣйствовать безъ того, чтобы онъ не былъ въ соприкосновеніи съ Богомъ. Для чего уже и Платонъ говорилъ, что духъ человѣка корнемъ своимъ придерживается Безконечнаго.

Но не только умъ и сердце человѣка стремить къ Безконечному. Оно для блаженства, для счастія создано, и непрестанно гонится за нимъ. Но гдѣ то сердце, которое бы сказали, что оно уже вполнѣ достигло цѣли своей, что оно вполнѣ счастливо. Сердце бѣжитъ отъ одного удовольствія ко другому, — и ни одно ни другое не удовлетворяетъ его. Съдалека думаешь: ахъ если бы я достигъ сего — или того, — то былъ бы вполнѣ счастливъ!

(Продолженіе слѣдуетъ.)

МАТѢЙ МИКИТА ПРОТОИГУМЕНЪ.

(1802—1885.)

1885-го года, 18-го марта померъ на Горѣ Чернечей, возлѣ града Мукачева, О. Матеїй Микита, Протоігуменъ монаховъ устава, св. Василія В. въ Угорщинѣ, на 83 году жизни, а 20-го марта отбылось его погребеніе, съ большимъ участіемъ такъ клира, какъ и мірской интеллигенції.

Посвятимъ также его памяти нѣсколько строкъ.

Семейство покойнаго происходило изъ Шаришскаго комитата, селенія Финцице (Finta) вблизи Пряшева, гдѣ предки его у графовъ Dессевіffy, состояли въ крѣпостной зависѣмости. От-

туда около 1760 г. графская фамилія, закупивъ селеніе Гаву (Gáva) въ Саболчскомъ комитатѣ, выселила родину Микитовыхъ на новое поселеніе. Дѣдъ неумѣлъ по-мадьярски, отецъ научилъся, но незабылъ и по-русски, сынъ же (Михаиль, Матеїй,) въ дѣтинствѣ не зналъ ничего по-русски, такъ какъ мать была мадьярка р. к. обряда, и научился только въ чинѣ.

Родился пок. протоігуменъ 1802. г. 20-го Сентября: Училищное по-прище началъ въ М.-Повчи, продолжалъ въ Нодь-Кароли, а окончилъ въ В.-Варади. Въ иночество вступилъ на 21 году жизни 1823 года, и посланъ для новиціатнаго искуса въ Краснобродскій монастырь, тамъ усвоился и съ русскою разговорною рѣчью. 1825 г. изложилъ иноческій обѣтъ, а 1826 г. былъ рукоположенъ въ пресвитеры тогдашимъ Мукачевскимъ епископомъ Алексѣемъ Повчи.

Послѣ рукоположенія былъ намѣстникомъ (экономомъ) въ Мукачевскомъ монастырѣ, позже въ томъ же качествѣ посланъ въ М.-Повчъ. Незадолго затѣмъ послали его администраторомъ прихода въ Nagy-Károly, откуда возвратившись, былъ за краткое время игуменомъ въ Мстичевѣ. Съ тѣхъ поръ былъ снова М.-Повчанскимъ намѣстникомъ даже до 1851 г., когда избранъ суррогатнымъ игуменомъ къ престарѣлому игумену Йосифу Демяновичу. 1852 года посланъ въ санѣ ординарного игумена въ Биксадъ, а оттуда 1856-го года въ томжോ званії опять въ М.-Повчъ.

1869 года, на Краснобродскомъ соборѣ, избранъ въ Протоігумена угорской области Чина св. Василія В., въ которомъ званіи прожилъ, къ удовольствію своей братіи, чрезъ 16 лѣтъ, не-прерывно, даже до смерти. Онъ научившись по-русски, любилъ читати русскія газеты, брошюры, да книги. Послѣднимъ его чтеніемъ, предъ пару недѣлями до смерти, было изрядное сочиненіе: „Постановленія апостольскія (Constitutiones ap.) въ русскомъ перевѣдѣ. Казань. 1864.“, которымъ твореніемъ немогъ довольно налюбоватись.

Въчна я ему память!

*

Л. Здѣсь кстати будетъ навести перечень всѣхъ протоігуменовъ до смерти бл. п. Матея Микиты.

До 1733 года, епископы Мукачевские, жившіе въ монастырѣ Горы Чернечкія, были вмѣстѣ и протоігуменами и игуменами сего монастыря даже до 1733. г. До того времени званіе протоігумена не было известно, а началось отъ Гедеона Пазина по слѣдующему порядку:

1. Гедеонъ Пазинъ	1733—1761. г.
2. Макарій Шугайда	1761—1764. г.
3. Антоній Коцакъ	1762—1772. г.
4. Сильвестръ Ковейчакъ	1772—1782. г.
5. Іоанникій Базиловичъ	1782—1821. г.
6. Бонифацій Стромецкій	1821—1827. г.
7. Максимъ Іеленякъ	1827—1830. г.
8. Яковъ Бованковичъ	1830—1839. г.
9. Германъ Минскій	1839—1841. г.
10. Веніаминъ Яцинъ	1841—1845. г.
11. Алексѣй Галичковичъ	1845—1848. г.
12. Яковъ Бованковичъ (2)	1849—1854. г.
13. Алексѣй Галечковичъ (2)	1854—1863. г.
14. Іриїй Золній	1863—1866. г.
15. А. Галечковичъ (3)	1866—1869. г.
16. Матеїй Микита	1869—1885. г.

А. Кралицкій.

Бѣда, нѣтъ жида.

— Повѣсть Уріла Метеора. —

I. Малая республика.

(Продолженіе.)

Потому предъ своимъ скромнымъ рукодѣліемъ наслаждаются неиначе, какъ вельможа построившій великолѣпный монастырь. Щеодоръ-кураторъ выражаетъ желаніе, что ему бы очень нравилось, если бы на холмiku стоялъ большій храмъ. Желаніе его стрѣчается съ восторгомъ, Господи, какъ бы хотѣлось сейчасъ же построить высокій храмъ, на томъ и ломаютъ голову весь день. Подождите только — разрѣшаешь вопросъ панъ-отецъ Евгеній, — какъ мы подростемъ, мы и построимъ здѣсь храмъ, я ручаюсь вамъ въ томъ. Стало быть построимъ, и конецъ.

Отъ сихъ поръ малютки были того убѣженія, что современемъ на холмiku непремѣнно долженъ стоять храмъ, отецъ Евгеній не будетъ принужденъ какъ доселъ кончить богослуженіе подъ открытымъ небомъ.

Межъ тѣмъ лѣто скоро пробѣжало, и мальчишки нечаянно были поражены вѣстью, что отецъ Евгеній неотложно отправляется въ городъ учиться. Это обстоятельство немало обезпокоило ихъ, но какъ узнали что Евгеній неминуемо долженъ статься „школьникомъ“, хоть и больно жаль, да что дѣлать, принужденъ подвергнуться необходимости временной разлуки.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Корреспонденція.

Лохово, 1885. 15. (27.) сент.

ВЫСОКОПОЧТ. РЕДАКЦІЯ!

Появленіе „Листка“ обрадовало публику нашу.

Пора была, чтобы духовные таланты дѣлали что-нибудь за свою родину.

Вы, высокопочт. Редакторъ — со вашимъ Уріломъ, — избрали лучшую часть тогда, когда въ нынѣшнемъ времени судили благовременнымъ „основати духовную газету“.

Ваше предпринятіе каждый русинъ подкарпата радостными чувствами сердца привѣтствуетъ.

Если вы свою дѣль — хотя во потомкахъ — добудете: то симъ выиграстъ отечество; — ибо вашими духовными трудами нашъ бѣдный русскій народъ, — который вѣрныи ко Богу, царю и отечеству, — и противъ котораго ни исторія — ни злая воля изъ его минувшихъ событий ничего вреднаго привести неможеть; — на вышу степень благобыта и просвѣщенія подимется.

И такъ васъ не токмо мы, но и братья наши — соотечественники во будущности хвалити и славити будутъ.

Прото да не устрашить васъ ничто, ибо около васъ стоитъ подкарпатская русская интеллигенція, которая материальными и духовными жертвами усиливатися будетъ поддерживать вашъ „Листокъ“, чтобы подъ тѣмъ „Листкомъ“ во свое время породился плодъ, который бы жажду нашу ко просвѣщенію насытити могъ.

Сими словами хваля вашу бодрость, любовь ко народу и отечеству, — я говорилъ не къ Вамъ; но къ нашему народу и особенно къ нашей интеллигенціи: ко священникамъ.

Ихъ имѣеть интересовати ваша газета, ибо проповѣди Михалича — Мустяновича — Лучкая, уже стали быти неспособными по своему старославянскому слогу: и для того нуждаемся въ новыхъ проповѣдяхъ, изъ которыхъ какъ народъ — такъ и священники — языку объучитися бы могли.

И такъ я увѣренъ, что во Мукачевской и Пряшевской Епархіяхъ не будетъ священника и просвѣщенаго мужа, который бы 1 гульд. пожертвовати жалѣль на святую цѣль просвѣщенія нашего народа, которое на впередъ двигати долженъ „Листокъ“.

Я изъ свой стороны, привѣтствуя васъ г. Редакторъ, изъявляю, что вашей газеты порядочнымъ предплатителемъ буду.

Богъ благослови намѣреніе ваше!

Петръ Чучка.

Новости, смѣсь.

— Въ 271. Нрѣ мадярской газеты „Egyetértés“ находимъ Корреспонденцію изъ Унгвара, писателю которой очень не нравится нашъ невинный „Листокъ“, и который, какъ мы это и предполагали, обвиняетъ насъ въ томъ, что подъ предлогомъ народнаго просвѣщенія хочемъ дѣлать услугу обѣди ненію словянъ. — Мы изумляемся, какъ могъ Унгварскій корреспондентъ „Egyetértés“-а

прійти, къ такому заключенію, если его къ тому не побудило желаніе вредити намъ. — Но опъ приводить и причину, для-чего думаетъ такъ; эта причина находится въ томъ; что мы употребляемъ литературный русскій языкъ! Но ужъ на это необходимо должны мы отвѣтчи. И такъ пусть знаетъ корреспондентъ „Egyetértés“-а, что мы пишемъ тѣмъ языкомъ, которому обучали настъ во свое время въ Унгварской гимназіи; тѣмъ языкомъ которому обучаются безъ изятія всѣ русскія грамматики, явившіяся когда то въ Венгріи, какъ-тъ грамматика, Духновича, Сабова, Раковскаго, тѣмъ языкомъ, на которомъ издавались безъ изъятія всѣ газеты наши, какъ-то „Церковная газета“ „Свѣтъ“ Учитель — „Новый-Свѣтъ“ „Сова“ „Карпатъ“, на которомъ издавалась во времія министра Этвеша и правительственная „газета для народныхъ учителей“ — тѣмъ языкомъ на которымъ пишетъ каждый образованный русскій человѣкъ. — Что касается того совѣта, чтобы мы писали по мадярски, на то отвѣчаемъ, что у насъ выходитъ множество мадярскихъ газетъ, и не льзя настъ упрекати въ томъ, что не читаемъ ихъ; вѣдь у насъ нѣть священника и учителя у котораго бы не находилась мадярская газета. Позвольте милостивые господа, чтобы мы не забросили совсѣмъ и свой языкъ; вѣдь намъ нужно объясняться съ русскимъ народомъ, нужно понимати свои богослужебныя книги, иначе будемъ не священники а просто молитvenныя машины. Вѣрьте что дѣло не благородное всегда подозрѣвати и чернити настъ; оно ки какъ пѣ совмѣстимо съ пресловутымъ мадярскимъ великодушіемъ; да и не укрѣпляетъ между нами братскую любовь. Что-же касается-того совѣта, чтобы писати на просто народномъ нарѣчіи то на это отвѣчаемъ, что да будемъ писати на простомъ нарѣчіи, если почтенный корреспондентъ а) скажетъ намъ котоrое упо-

требляти, землинское — ли, — или Ужанскoe, или Мараморошкое или Берегское, — такъ какъ въ Мараморошѣ Землинское никогда не узнаютъ за свое, b) Если представить намъ какую-то простонародную грамматику, или по крайней мѣрѣ письма двухъ простонародныхъ писателей, которые пишутъ однообразно. Это необходимо нужно, такъ какъ должна быти какая то цинозура, какой-то образецъ, котораго слѣдуетъ придерживатися. По нашему мнѣнію между днешними обстоятельствами писати на простонародномъ нарѣчіи можетъ лишь тотъ, что хочетъ путати, мѣшати, и разрушати; а не тотъ, кому на сердцѣ лежитъ правдивое преусиѣніе. — Впрочемъ создати ореографію для нашего языка это паше домашнее дѣло; и пе примемъ урокъ отъ такихъ людей, которые и того не знаютъ, что словарь Миграковъ, есть тоже словарь общесирияного литературнаго русскаго языка.

— Высокоочитаемая редакціи принявшия „Листокъ“ благосклонно, всѣхъ родимыхъ братьевъ и доброжелателей нашихъ, которые отнеслись съ теплымъ чувствомъ къ намъ и къ изданію нашему, и привѣтствовали появленіе нашего „Листка“ отъ души благодаримъ и посыпаемъ имъ сердечное Спасибо.

— А о тѣхъ братьяхъ и соотечественникахъ нашихъ, которые чернятъ насъ и приписуютъ намъ разныя тенденціи будемъ просити великаго Бога, чтобъ просвѣтилъ умъ и умягчили сердца ихъ; чтобы уже разъ перестали бороться противъ истины.

— ВПр. О. Тома Фесторій Архидіаконъ землинскій упокоился.

— Эмилій Эгрешій, новосвященникъ им. сотрудникомъ въ Михальовцы.

— Евгений Мигаловичъ сотрудникъ Михальовскій именованъ въ администраторы въ Есеново.

— О. Антоній Чучка въ Янкѣ упокоился. Оставилъ вдову и 5 сиротъ.

— Рукоположеніе въ епископы Дра Юліана Пелеша первого епископа новоучрежденной греко-каѳолической епархіи Станиславовской въ Галичинѣ отбудется во Львовѣ 20. Октября (1. Ноябр.) Высоко Преосвященнымъ митрополитомъ Сильвестромъ Сембратовичемъ, въ присутствіи Епископа Перемышльскаго : Преосв. Іоанна Ступницкаго и другихъ высокихъ духовныхъ лицъ. — Епархія Станиславовская выдѣлена изъ А. епархіи львовской ; она простирается въ восточной Галичинѣ, числить около 700,000 душъ русскихъ, — 445. приходовъ, — и 20. благочиній. — Во Львовской А. епархія остается еще около 880.000. душъ въ 743 приходахъ 29. ти благочинія.

Оглашеніе конкурса.

По смыслу распоряженія еп. прав. № 4159 оглашается конкурсъ на пѣво-дучительскій приходъ Вульшинскій. (Церк. округъ Турьянскій). Догоды : квартира, огородъ, и телекъ; роковина : 10 кобл. ржи, и 10 к. овса ; дрова и пастбище ; приносъ требъ церковныхъ 17 зол ; наличными 50 зол. Весь доходъ оцѣненъ на 282 зол. Убѣгатели изволять появится въ Турьянскихъ Реметахъ 14^о Дек. по нов. ст. съ своими свидѣтельствами, и направленною къ Е. Піщту просьбою. Дано въ Т. Реметахъ 1885. Окт. 7. Иванъ Сильвой, благочинный.

Переписка Редакціи.

I. Шт. въ Іовсѣ. Присланые переводы очень длинны, и для того не годятся для „Листка“. Если бы мы могли получить отъ Васъ что-то покороче, то приняли бы съ благодарностью.

Церковные проповѣди.

Слово въ XXIV. недѣлю послѣ пятидесятницы.

„Не бойся: токмо вѣруй, и спасена будетъ“. (Лук. 8., 50.)

На восточномъ берегу озера Генинзаретскаго, въ странѣ Гадаринской изгналъ Іисусъ Господь бѣса изъ человѣка, и пустилъ бѣсу, чтобы вселился въ стадо свине; свини мучимые духомъ злымъ, пустилися съ берега въ море и утонули. Этимъ событиемъ — жители страны той, разумѣется, притерпѣли убытокъ или шкоду, для чего и просили Іисуса, чтобы оставилъ предѣлы ихъ. — Сожалѣвъ о томъ, что жители страны Гадаринской не узнали цѣну посѣщенія своего, и выше цѣнили своихъ свинь, чѣмъ науки и благодѣянія, которыхъ хотѣль расточати между ними; и всегда готовый испытати неблагодарность человѣческую, — Христосъ Господь съ засмущеннымъ сердцемъ вернулся на противоположный берегъ моря.

Тутъ ждали на Него радостнѣйшія происшествія.

Едва причалили (kikötöttek) къ берегу, какъ одинъ изъ начальниковъ синагоги, именемъ Іаиръ дочь которого была близъ смерти, приступилъ къ Іисусу, припалъ къ ногамъ Его, и въ такомъ расположеніи духа, когда человѣкъ готовъ на все, даже на всякое униженіе, лишь чтобы получить помошь, воскликнулъ: „дщи моя на

кончинѣ есть: да пришедъ возложиши на меню руцѣ, яко да спасется и жива будеть.“ (Марк. 5., 23).

Возможно-ли, чтобы любящее сердце Спасителя, которое всегда съ участіемъ относилось къ всякому страданію человѣческому, осталось равнодушнымъ къ душевной болѣзни Іаира?

Іисусъ ни мало не колебаясь „идѣ съ нимъ“. (Марк. 5., 24.)

Какъ скоро услышали толпы ожидающіе Господа на берегу моря Генинзаретскаго, что Онъ намѣренъ ити въ домъ Іаира, сей часъ обступили Его, и пустилися съ Нимъ въ дорогу. „И по Немъ идя хународы мнози, и угнѣтаху Его“. (Марк. 5., 24.) Когда такимъ способомъ шли, — разъ неожидано обернулся Іисусъ и сказалъ: „кто есть коснувшися мнѣ?“ — св. ап. Петръ отвѣчаетъ: „Наставниче, народы одержать Тя и гнѣтуть и глаголеши, кто есть коснувшися мнѣ. (Лук. 8., 48.) Іисусъ говорить ему въ отвѣтъ: „Прикоснуся мнѣ иѣкто: азъ бо чухъ силу изшедшую изъ мене“. (Лук. 8., 46.) Кто прикоснулся Іисусу Господу?

Одна несчастная прежде, а теперь ощастливленная женщина, которая находясь въ течніи крови, все имѣніе свое израсходовала на врачевъ, и не могла получить исцѣленіе. — Узнавъ, что Іисусъ Христосъ множество недужныхъ изцѣлилъ уже, подумала: Онъ безъ сомнѣнія изцѣ-

литъ и меня, и искала случая, чтобы только прикоснуться краю ризъ Его. Случай былъ предъ ней, какъ опустити Его? Со страхомъ и трепетомъ; но съ живою вѣрой и крѣпкимъ упованиемъ стала приближатися ко Іисусу Господу и съ зади, — чтобы никто не замѣтилъ, прикоснулася краю ризъ Его. — „И аbie ста токъ крове ея“ (Лук. 8., 44.) и сдѣлалась здоровой. — О Господи, Ты никогда не оставляешь съ дѣтскою любовью и надеждою прибѣгающихъ къ Тебѣ, и слышши во простотѣ сердца подносимыя къ Тебѣ молитвы!

Да Ты исцѣлилъ кровоточивою.

Почувствовавъ исцѣленіе, кровоточивая скрылась, — не изъ неблагодарности, — но во простотѣ своего сердца думала, что злое дѣло сдѣлала, да и стыдалася болѣзнію своею. — Но когда услышала слово Господа: „Прикоснуся мнѣ нѣкто, азъ бо чухъ силу изшедшую изъ мене“, — и увидѣла, что тщетно скрывается, что исцѣленіе ея не останется въ тайнѣ, тогда „трепещущи пріиде, и падши предъ Нимъ, ея же ради вины прикоснуся Ему, повѣда Ему предъ всѣми людьми, и яко исцѣлѣ аbie.“ (Лук. 8, 47.) И какія слова слышитъ отъ Господа? Одобрительныя, утѣшительныя слова: „Дерзай дщи, вѣра твоя спасетя: иди въ миръ“. (Лук. 8. 48.)

Только что услышала исцѣлѣвшая слова Спасителя, приходитъ кто-то

изъ дому Іаира съ вѣстю, чтобы не трудити Іисуса Господа, что дѣвушка уже умерла. О что почувствовалъ Іаиръ въ сердцѣ своемъ, когда услышалъ эту ужасную вѣсть? Трудно представити вамъ, христіяне, — свѣтъ затемнѣлъ предъ очами его, сердце его едва не разорвалось отъ жалю, — уже и надежда оставила его. — Но когда человѣкъ въ наибольшемъ несчастіи, тогда наиболѣе къ нему утѣшитель его: Богъ. И Христосъ Господь съ свойственнымъ ему благодушіемъ утѣшаетъ Іаира: „Не бойся: токмо вѣруй, и спасена будетъ“. (Лук. 8. 50.) О какъ должны обрадовать Іаира эти утѣшительныя слова!

Между тѣмъ стали приближатися къ дому Іаира, гдѣ уже оплакивали умершую. Іисусъ сказалъ имъ: „не плачитеся: не умре бо, но спитъ“. (Лук. 8. 52.) Опять слова, которыя вдохнули бы жизнь и надежду и въ отчаяніи находящагося полумертваго. Но тутъ многіе „ругахуся Ему, вѣщающе, яко умре“. (Лук. 8. 53.)

Іисусъ выгналь ихъ вонъ, и задержалъ въ домѣ только Петра, Іакова и Іоанна, и отца и матерь дѣвицы, тогда взявъ мертвую за руку, сказалъ: „О т р о к о в и ц е в о з с т а н и“ (Лукъ. 8. 54.) и воскресла дѣвица и велѣлъ дати ей юсти.

Видите христіяне, на одномъ пути уже два чуда: И кровоточивая исцѣляется и дочь Іаира воскресаетъ! И

ети оба чуда свидѣтельствуютъ о благости о сочувствіи Іисуса Господа, ко страждущему роду человѣческому.

О сколько нуждъ и болѣзней припадаетъ и днесь на насъ? сколько страдаетъ и въ настоящій часъ человѣчество?

Вы безсомнѣнно видѣли уже слѣпыхъ, которыхъ никогда не веселитъ красота Божіяго міра, видѣли глухихъ, которые никогда не слышали звукъ пѣсни, съ которыми невозможно сообщатися; видѣли нѣмыхъ, которые не могутъ выражити чувствъ и мыслей своихъ. — О сколько терпятъ и страдаютъ всѣ они?

А между тѣми, которыхъ вы считаете счастливыми, сколько есть несчастныхъ?

Сколько такихъ, которые днесь еще радовались и веселились, — а завтра уже не смѣютъ поднять очей своихъ, взоръ ихъ прикованъ къ землѣ; не смѣютъ отворити устъ своихъ, печаль затворила, сомкнула ихъ.

Мать оплакиваетъ дочь свою, отецъ усопшаго сына, — дѣти рыдаютъ надъ умершими родителями, молодая жена въ отчаяніи, — утратила мужа. — Тутъ мати проводить бессонныя ночи, надъ умирающимъ ребенкомъ, — тамъ мужъ бдить надъ недужною супругою и то уповаеть на Бога, то съ ужасомъ представляеть себѣ въ воображеніи тотъ роковый часъ, когда прійдетъ разлучитися имъ.

Тутъ видите нищету: голодъ наготу; тамъ падаютъ бѣдствія, шкоды

на и безъ того убогаго человѣка! И кто бы могъ исчислити всѣ тѣ непрѣмности, бѣдствія и печали, которыя ежедневно постигаютъ насъ?

Для чего мучать насъ всѣ эти несчастія подъ правленіемъ благаго Бога? Для чего допушаетъ на насъ Богъ голодъ, нищету, болѣзни, смерть? Чей Онъ находитъ удовольствие въ томъ, что мы голодаемъ, что мы нағи, что страждемъ, что разлучаемся съ тѣми, которыхъ такъ любили? Если Богъ нашъ любвеобильный Отецъ, для чего терпитъ, чтобы такъ страдали дѣти Его?

Для чѣго? . . . Для того, ибо Онъ нашъ благій Отецъ, ибо любить насъ, и想要 счастливыми сдѣлати насъ.

Какъ? для-того бѣды, несчастія, болѣзни, голодъ, сиротство ибо Богъ нашъ благій Отецъ, ибо любить насъ? Возможно-ли это?

Та — вѣдь, если Богъ любить насъ, если хочетъ сдѣлати насъ счастливыми, для чѣго печалитъ душу нашу? Для чѣго терзаетъ, сокрушає сердца наша?

Чтобъ отвѣтити Вамъ на этотъ вопросъ, вопрошаю я Васъ, — для чѣго печалитъ мать дитя свое? Для чѣго даетъ ему въ немощи горькое лѣкарство? Для чѣго приноситъ его къ доктору для прививанія оспы? Для чѣго вынимаетъ теренъ иглою изъ ноги его? Для чѣго бѣть когда то розгою? — Скажите — для чѣго причиняетъ во всѣхъ помянутыхъ слу-чаяхъ болѣзнь дитяти, если любить

его, если хочетъ видѣти его счастли-
вымъ? — Не изъ доброты, не изъ
любви-ли?

О скажите, не должна не принуж-
дenna-ли мати дати дитяти горькое
лѣкарство, хотя оно рвется и илачеть?
Не должна-ли держати его въ рукахъ,
чтобы докторъ прививалъ оспу? Не
должна, не принуждenna-ли, выняти
теренъ изъ ноги его, хотя бы какъ бо-
лѣло это? И если бы все это не сдѣ-
лала, — скажите какая-бы это мать?

Видите мать знаетъ, что дитяти
причиняетъ болѣзнь, а однако должна
обходится съ нимъ такъ, должна на
минуту огорчiti его, ибо любить его,
ибо хочетъ предохранити его отъ
большаго несчастія, хочетъ сдѣлати
его счастливымъ.

Представьте себѣ христіане, что
вся земная жизнь наша, въ сравне-
ніи съ вѣчностью, для которой мы со-
творены, ничто — даже меньше какъ
одна минута.

Для чего бы любящій Отецъ нашъ
Богъ не могъ огорчiti насъ въ этой
земной жизни, если это видитъ нуж-
нымъ, чтобы вся будучность, чтобы
вся вѣчность наша счастлива была?
И если Онъ огорчилъ насъ изъ этой
цѣли, о скажите не изъ любви, не
изъ благости-ли дѣлалъ это? И перес-
талъ-ли по этой причинѣ быти нашимъ
любящимъ Отцемъ?

Теперь чей уже зачинаете пони-
мати: для чего существуютъ болѣзни,
несчастія, и страданія подъ управле-
ніемъ всеблагого Бога.

Если забудешь, что ты созданъ
для вѣчности; если прильпишься къ
землѣ, — живешь себѣ весело, пьешь
въ забытьи всѣ солодости и удоволь-
ствія, и не думаешь о томъ, что при-
детъ часъ, когда со всѣмъ этимъ нужно
будетъ разстatisя, — для чего бы
Богъ, твой любящій Отецъ, который
печется о спасеніи твоемъ, не послалъ
на тебя какое-то несчастіе, чтобы ты
очнулся, — чтобы почувствовалъ, что
тебѣ тутъ, тѣсно и больно, что ты
тутъ не дома, чтобы вспомнилъ, что
ты для вѣчности созданъ, — и чтобы
сталъ собирати себѣ сокровища для
жизни будущей?

Не разъ приключается, что жа-
лобными воплями наполняете воздухъ,
что Богъ скupo расточаетъ между
Вами подаянія своя, что не ро-
дится хлѣбъ, что изъ
года на годъ бѣднѣете
пустѣте — хотя вопли ва-
ши не всегда справедливы, такъ
какъ хлѣбъ многоразъ не рождается
про небрежность вашу, — но по-
думайте, что дѣлали бы Вы тогда,
если бы у Васъ все было въ изобилії?
Вы щли, пили, веселилися бы съ еван-
гельскимъ богачемъ. Всѣ тѣ мѣста, въ
которыхъ оправдаивается душа, были
бы Вами полны. Вы не для спа-
сенія души, не для того, чтобы со-
бирати сокровище для жизни буду-
щой обращали бы имѣніе свое, а упо-
требляли бы оное для погубы своей.
Можетъ-ли Богъ въ такомъ случаѣ
дати ножъ въ руки дитяти, чтобы за-

колося? Можетъ-ли расточати межу вами дары свои?

И такъ, если хотите, чтобы Господь Васъ надѣлилъ въ изобиліи дарами своими, не забывайте о спасеніи души вашей, не забывайте, что есть будущая жизнь, и усилуйтесь Божіи дары употребляти такъ, чтобы ими приближитися къ цѣли своей. „И щите прежде царствія Божія и правды его, и вся сія приложатся вамъ. (Мате. 6, 33.)

Но скажете: есть и благочестивые люди, которые терпятъ и страдаютъ, на которыхъ падаютъ несчастія. Для чего это? Для чего огорчаетъ ихъ Богъ? Эти не нуждаются въ напоминаніи и врачеваніи.

Для чего? Для того, ибо хощетъ испытати ихъ, — ибо хощетъ прекрасными величественными сдѣлати ихъ, хочетъ разолити надъ ними какую-то прелесть, которая сдѣлаетъ ихъ непреодолимыми; и на конецъ, ибо хощетъ ближе привести ихъ къ себѣ.

Не замѣтили Вы христіане, что однообразная жизнь, хотя бы она какъ благополучна была, и въ концѣ концовъ, наскучитъ человѣку, — сдѣлать его изнѣженнымъ, мягкимъ. — Гдѣ нѣть борьбы, тамъ нѣть и победы, тамъ все вяло, тамъ нѣть ничего привлекательного, тамъ не можетъ быти доблести, великодушія, не можетъ быти истинной красоты.

Богъ посылаетъ несчастія на праведниковъ, — какъ на ветхозавѣтнаго

Іова, чтобы испытати ихъ, и такъ укрѣпiti въ благочестії; чтобы свидѣтельствовали, что ничто: ни благополучіе ни несчастіе не можетъ отдалити ихъ отъ Бога.

Посылаетъ чтобы украсити душу ихъ. Во страданіи есть что-то, — что настъ привлекаетъ, что привязуетъ настъ ко страждущему. Это красота страждущей души. Если кто-то бѣдствія свои переносить терпѣливо, если къ тому терпитъ невинно, это придаетъ ему такую прелесть, которая непреодолима, — на слезы, разливающіяся въ горести, невозможно смотрѣти равнодушно. — Онъ такъ и жгутъ душу.

Но Богъ посылаетъ несчастія и для того, чтобы чѣмъ ближе привлечи настъ къ Себѣ. — Никогда человѣкъ не сообщается съ Богомъ такъ охотно, какъ въ несчастіи. Тогда размышляетъ о Богѣ, кличетъ на Него. — О слезами переполненные очи очень часто поднимаются къ небу!

Видите христіане, для чего страданія для чего бѣдствія подъ правленіемъ преблагаго Бога!

Но хотя и постигаютъ настъ несчастія, мы никогда не должны забывать о томъ, что находимся въ рукахъ преблагаго Бога, который, если это только спасительно для настъ, всегда готовъ отерти слезы наши и избавити настъ отъ несчастій постигающихъ настъ. Смотрите, что дѣлаетъ Спаситель; вся земная жизнь Его проходитъ въ томъ, что помогаетъ страждущему человѣчеству. О сколько слезъ отеръ Іисусъ

Христосъ съ очей плачущихъ! И въ днешнемъ Евангеліи приводятся два примѣра: И кровоточивая исцѣляется, и дочь Iaира воскрешается!

И такъ если несчастія постигаютъ Васъ, будьте увѣрены, что для вашей душевной пользы посѣщаетъ Васъ Богъ. Не роіщите на Провидѣніе, которое направляетъ все къ вашему благу, — а облобызайте святую руку, которая чей болѣзненно прикасалася Вамъ. Не отгоняйте отъ себя бѣдствіе, нѣтъ это не врагъ; это добрый другъ, который вмѣсто минутной непріемности, усиливается удѣлити Вамъ вѣчное удовольствіе.

Не бойтесь, бѣдствія минутъ, и Вы выйдете изъ нихъ пріукрашенные смиреніемъ, великодушіемъ, и крѣпчайшою привязанностію къ Богу.

Христіане! мы никогда не оставлены сами на себя. Благій, любящій отецъ бодрствуетъ надъ нами. Среди бѣдъ, несчастій, среди душевныхъ и тѣлесныхъ болѣзней „Небойтесь, токмо вѣруйте, и спасены будете“ Аминь.

Евг. Фенцикъ.

Слово надъ гробомъ старика.

(Продолженіе.)

Хозяйствомъ онъ уже не управляеть, онъ привелъ въ порядокъ, отдалъ въ руки наслѣдниковъ своихъ свои домашнія дѣла. Давно ожидалъ онъ уже сію роковую минуту, и она на

конецъ пришла, онъ переселился — чего желалъ — въ вѣчный покой. Все совершилось по его желанію. — Обдумайте хорошо всѣ эти обстоятельства и отвѣчайте: умѣстенъ-ли вашъ иначъ, — и не суетно-ли ваше сѣтованіе? Я такъ думаю, что если нѣчто собудется по нашему желанію, если получимъ то, чего мы давно искали: тогда сердце наше наполняется радостію, тогда должно веселитися а не плакати.

Мы всѣ знаемъ, что прійдетъ тотъ часъ, когда мы должны разстаться съ жизнью; и неправда-ли, что всѣ мы желаемъ того, чтобы тотъ часъ застигъ насъ готовыхъ, — застигъ насъ тогда, когда и душа приготовилась ко смерти, когда и житейскія обстоятельства наши приведены въ порядокъ. Безсониція нѣтъ страшнѣйшей смерти, нежели та, когда душа не готова разлучитися съ тѣломъ; нѣтъ печальнѣйшаго обстоятельства, какъ когда отецъ оставляетъ малолѣтнихъ дѣтей, оставляетъ въ безпорядкѣ хозяйство, и умираетъ. Но нашъ маститый мертвѣцъ достигъ того, чего онъ, чего мы всѣ желаемъ: достигъ счастливый кончины. Ибо:

Онъ давно уже готовится ко смерти, давно уже ожидаетъ, какъ спасителя, смерть: слѣдовательно онъ безсомнѣнно приготовилъ душу свою, на эту послѣднюю борьбу.

(Продолженіе слѣдуєтъ.)
